

БЕССМЕРТНОЕ
ПРОИЗВЕДЕНИЕ
В. И. ЛЕНИНА

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ БССР
БЕЛОРУССКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени В. И. ЛЕНИНА

71-3
5146

БЕССМЕРТНОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ В. И. ЛЕНИНА

Материалы республиканской научной конферен-
ции профессоров и преподавателей общественных
наук вузов БССР, посвященной 60-летию со дня
выхода книги В. И. Ленина «Материализм
и эмпириокритицизм»

Д-р Тютюнник
15/2479
Дружеская

ИЗДАТЕЛЬСТВО БГУ им. В. И. ЛЕНИНА
МИНСК 1971

листической и идеалистической) философии и 2) наиболее «научную» философскую теорию.

В. И. Ленин, очень высоко ценивший заслуги Чернышевского в истории мировой философской и общественно-политической мысли, тоже называет его «учеником Фейербаха», но употребляет этот термин в том понимании, о котором уже говорилось.

В. И. Ленин, цитируя предисловие к 3-ему изданию «Эстетических отношений искусства к действительности», неоднократно подчеркивает, что Чернышевский критикует Канта, неокантианцев и т. д. как последовательный материалист. В. И. Ленин характеризует цельный философский материализм Чернышевского, который опровергает «жалкий вздор неокантианцев, позитивистов, махистов и прочих путаников»¹. В таком контексте понятие «ученик Фейербаха» употребляется В. И. Лениным по отношению к Чернышевскому только в смысле «сторонник» материалистического принципа Фейербаха, который противопоставляется «вздору» идеалистических «путаников». Об этом свидетельствует и письмо В. И. Ленина к А. И. Елизаровой, в котором он писал: «Я считаю крайне важным противопоставить махистам Чернышевского»².

Ленинская характеристика мировоззрения Чернышевского позволяет, таким образом, решить один из важнейших вопросов становления и эволюции мировоззрения великого русского материалиста и революционера.

И. А. Рябков

ЛЕНИНСКАЯ ОЦЕНКА КРИТИКИ Г. В. ПЛЕХАНОВЫМ ФИЛОСОФСКОГО РЕВИЗИОНИЗМА МАХИСТОВ

В. И. Ленин неоднократно отмечал большие заслуги Г. В. Плеханова в борьбе против философского ревизионизма. В ленинской статье «Марксизм и ревизионизм», написанной в разгар работы над «Материализмом и эмпириокритицизмом», Г. В. Плеханов характеризуется как «единственный марксист в международной социал-

демократии», который с конца XIX в. вел критику ревизионистов «с точки зрения последовательного диалектического материализма»¹. Поэтому В. И. Ленин, несмотря на открыто обнаружившийся с 1903 г. оппортунизм Плеханова в вопросах классовой борьбы и революции, видел в нем союзника и единомышленника в философской борьбе с русскими махистами. Этот факт не должен заслоняться тем обстоятельством, что В. И. Ленин в своей книге «Материализм и эмпириокритицизм» неоднократно останавливает внимание на неточных выражениях Плеханова и подвергает острой критике его ошибки в определении ощущений как иероглифов, опыта и т. д.

Между тем в нашей литературе длительное время подчеркивались преимущественно различия в критике В. И. Лениным и Г. В. Плехановым философского ревизионизма махистов. В вышедших за последние годы монографиях, разрабатывающих проблемы ленинского этапа марксистской философии, восстановлена ленинская оценка роли и значения Г. В. Плеханова в борьбе против махизма². В печати появились отдельные статьи, посвященные данному вопросу³. К сожалению, даже в годы оживления изучения теоретического наследия Г. В. Плеханова в некоторых работах повторялись уже осужденные характеристики его роли в преодолении махизма в России. Из политических взглядов Плеханова прямолинейно выводились «пороки его борьбы против махизма», которая ограничивалась будто бы несколькими незначительными статьями⁴. В действительности же махизму противостоят не только работы Пле-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 17, стр. 20.

² См. А. Ф. Окулов. Борьба В. И. Ленина против философии реформизма и ревизионизма, М., 1959; М. Т. Иовчук. Г. В. Плеханов и его труды по истории философии. М., 1960; Б. А. Чагин. Г. В. Плеханов и его роль в развитии марксистской философии. М.—Л., 1963.

³ См. Н. Т. Сорокина. В. И. Ленин об ограниченности плехановской критики махизма. В кн. «В. И. Ленин и некоторые вопросы теории познания». Горький, 1959; Л. М. Матвеевко. Критика Г. В. Плехановым махизма и ее оценка В. И. Лениным. «Философские науки», 1960, № 2; А. Н. Компанеев. Критика махизма Г. В. Плехановым. «Ученые записки Московск. обл. пед. ин-та», т. 216, вып. 2. М., 1962.

⁴ См. 50 лет книги В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм». Пермь, 1958, стр. 14.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 18, стр. 384.

² Там же, стр. 423.

ханова 1905—1911 гг. (и среди них такие, как «Materialismus militans», «Основные вопросы марксизма», «Религиозные искания в России» и др.), но и статьи, написанные ранее и направленные против «критиков» Маркса: Михайловского, Бернштейна, К. Шмидта и их единомышленников.

Плехановская критика махистов серьезно ослаблялась его борьбой против большевиков, на что указывал В. И. Ленин в работе «Материализм и эмпириокритицизм» и в переписке с М. Горьким. Используя тот факт, что в революции 1905—1907 гг. Богданов — лидер русских махистов — придерживался большевистской тактики, Плеханов несправедливо утверждал, что этой тактике соответствует философия эмпириомонистов¹, что Ленин в философии мирно уживается с ними². В письме к М. Горькому В. И. Ленин подробно раскрывает историю своих взаимоотношений с Богдановым. Еще в период сотрудничества с Плехановым Ленин предлагал тому выступить против опасности махизма. Однако Плеханов смотрел тогда на Богданова как на союзника, не считая его уклонение в теории «отчаянно большим». В 1904 г. после ознакомления с первым выпуском «Эмпириомонизма» Ленин в своем письме к Богданову выразил несогласие с его философскими взглядами и убеждением в правильности позиции Плеханова. В 1906 г. в ответ на выход третьего выпуска «Эмпириомонизма» Ленин послал автору резко отрицательный отзыв³ («Заметки рядового марксиста о философии», ненайденные, как известно, до сих пор).

Плеханов, следовательно, совершенно голословно утверждал в 1905 г., что «...может быть, и сам марксист Ленин начал понемногу поддаваться влиянию окружающих его махистов»⁴. Однако, к чести Плеханова, после выхода в свет «Материализма и эмпириокритицизма», он признал со своей стороны в Ленине союзника по борьбе с идеализмом. В одной из статей он критикует Потресова за то, что в анализе развития русской общественной мысли тот недооценил «полемическую схватку между Плехановым и Лениным, с одной стороны, и Богдановым,

Базаровым, Юшкевичем и иными — с другой»¹. В статье «Комедия ошибок» Плеханов, оценивая большевиков как фракционер-меньшевик, все же признает, что Ленин был прав, когда «...занимался опровержением реакционной философии, одним из представителей которой является Г. П. Юшкевич»². Впрочем, несмотря на такие признания, он продолжал ошибочно связывать политическую линию большевизма с философией махизма.

В. И. Ленин в «Материализме и эмпириокритицизме» возражает против мелкой и скучной грызни, придирок махистов к Плеханову — «ученику Энгельса»³, так как подлинным объектом этих нападок является диалектический материализм. В полемике с махистами и другими многочисленными «критиками» марксизма Плеханов блестяще и остроумно вскрывает их несостоятельность и убедительно отстаивает основные принципы и положения марксистской философии. Во многих отношениях плехановская критика махистов совпадает с ленинской. Особенно наглядно это прослеживается в основной работе Плеханова, направленной против последователей Маха, — «Materialismus militans (Ответ Богданову)». Это тем более интересно отметить, что она создавалась одновременно с «Материализмом и эмпириокритицизмом»: ленинская работа была написана в феврале — октябре 1908 г., а 1-я и 2-я части «Materialismus militans» (1-е и 2-е письма) — в феврале—сентябре; 3-е письмо — годом позже.

Плеханов резко и принципиально ставит вопрос о коренной противоположности философии Богданова и его учителей Маха и Авенариуса диалектическому материализму Маркса и Энгельса. «Мы с Вами являемся представителями двух прямо противоположных мировоззрений», — обращается Плеханов к Богданову, — «...и Вы в своем качестве убежденного махиста на материалистической точке зрения не стоите и стоять не можете»⁴.

Отвечая на обвинение философских ревизионистов в приверженности к «буржуазному материализму» XVIII в. в противоположность «новейшему» эмпириокри-

¹ См. Г. В. Плеханов. Соч., т. XIX. М.—Л., 1927, стр. 54.

² См. Г. В. Плеханов. Соч., т. XIII. М.—Л., 1926, стр. 270.

³ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 47, стр. 141—142.

⁴ Г. В. Плеханов. Соч., т. XIII. М.—Л., 1926, стр. 274.

¹ Г. В. Плеханов. Соч., т. XIX, стр. 147.

² Там же, стр. 60.

³ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 18, стр. 98.

⁴ Г. В. Плеханов. Избр. филос. произв., т. III, стр. 203.

тицизму, Плеханов часто ставит вопрос о двух линиях философии: материалистической и идеалистической. Еще в статье «Бернштейн и материализм», ссылаясь на свою работу 1893 г. «Очерки по истории материализма», он показал несостоятельность попыток Бернштейна стереть различия между материализмом и идеализмом. Критикуя такую же ошибку И. Дидгена, Плеханов писал, что «Маркс и Энгельс, основательно знакомые как и с идеализмом, так и с материализмом, не «уничтожили» противоположности между этими двумя концепциями, а решительно обьявили себя материалистами¹. Нередко Плеханову несправедливо приписывали непонимание качественного отличия диалектического материализма от домарксовского на том основании, что он ошибочно называл материализм Маркса, Энгельса, так же, как и философию материалистов XVIII в. и Л. Фейербаха, разновидностью спинозизма.

Плеханов не был бы диалектическим материалистом, учеником Маркса и Энгельса, если бы не признавал, что возникновение марксистской философии представляло собой качественно новый этап в развитии человеческой мысли. Плеханов неоднократно повторял, что диалектический материализм — неизбежный результат истории развития материализма, что он во многом отличается от предшествующего, в частности, от материализма Фейербаха, из которого он вышел путем критики, и что тезисы Маркса о Фейербахе исчерпывающе выясняют это различие². Великой заслугой Маркса и Энгельса перед материализмом, по мнению Плеханова, является материалистическое объяснение истории и «выработка ими *правильного метода*»³ — материалистической диалектики.

Почему же Плеханов употребляет понятие спинозизм для общей характеристики материалистов XVIII в., Фейербаха, Маркса и Энгельса? Он считает, что в материализме нового времени впервые именно Спиноза «с его единой субстанцией, для которой протяжение и мысль являются только атрибутами»⁴, категорически ис-

ключает всякую возможность идеалистического отождествления мышления и бытия, которое ревизионисты пытаются протащить в марксистскую философию. Материализм утверждает единство между мышлением и бытием, что вовсе не означает и не может означать тождества между ними. Именно в этом смысле Плеханов называет спинозизмом материализм нового и новейшего времени, включая и философию марксизма.

Разоблачение идеалистической сущности теории тождества мышления и бытия у Ленина и Плеханова во многом совпадает. Попытки Базарова подsunуть ее Ф. Энгельсу окончательно хоронят, по словам В. И. Ленина, махизм среди русских марксистов. В плехановских статьях, как и в ленинском «Материализме и эмпириокритицизме», обстоятельно разъясняется, что махисты пытаются протащить субъективный идеализм под видом «*новейшей*» философии путем игнорирования таких «серьезных философских вопросов», как отношение субъект — объект, мышление — бытие. На этом основании Плеханов называет философию Петцольдта и других махистов трусливым идеализмом. В познании нельзя уйти от вопроса об источнике познания, следовательно, от основного вопроса философии: «Его гонят в дверь — он влетает в окно»¹.

В. И. Ленин поддерживает Плеханова в вопросе о понимании материи, о материалистическом содержании понятия вещи в себе. Совпадают их характеристики теоретических истоков махизма: В. И. Ленин и Г. В. Плеханов обстоятельно показывают, что махисты, начав с Канта, затем пошли от него вправо к Юму и Беркли, отказываясь от признания объективного источника наших ощущений. Критикуя пресловутую теорию «подстановки» Богданова, Плеханов заявляет, что махистский «взгляд на материю и на все физическое... *насквозь пропитан идеализмом*»² и совпадает с рассуждениями Беркли о внешнем мире. Много общего мы находим у Ленина и Плеханова в том, как они раскрывают логический тупик солипезизма, куда неминуемо заводит махистов субъективно-идеалистическая философия. Плеханов верно подметил, что кантианский взгляд на пространство и время

¹ См. Г. В. Плеханов. Избр. филос. произв., т. III, стр. 116.

² Там же, стр. 108—109.

³ Там же, стр. 146.

⁴ См. Г. В. Плеханов. Избр. филос. произв., т. II, стр. 339.

¹ Г. В. Плеханов. Избр. филос. произв., т. III, стр. 459.

² Там же, стр. 296.

несовместим с теорией развития и с наукой в целом, которая исходит из того, что объективный процесс развития природы предполагает объективность времени и пространства, в которых он осуществляется¹. Ленин и Плеханов единодушны в оценке идеалистической сущности и реакционности богдановской теории истинности наших знаний, которая сводится к общезначимости социально-организованного опыта людей. В этой «невероятной теории», как ее называл Плеханов, стирается различие между наукой и религией.

В плехановской статье «О так называемых религиозных исканиях в России» вскрывается несостоятельность попыток Луначарского создать «новую» религию без бога, которая, по его мнению, призвана выражать вечный контраст между жизнью и природой и заботу о человеческих ценностях. Луначарский утверждал, что «серый материализм» не может выразить таких высших ценностей, как всезнание, всемогущество и т. д. Между тем человечество всегда будет в них нуждаться, вера в них составит «новую религию» социализма. Плеханов убедительно показывает несовместимость таких рассуждений с основными положениями Маркса и Энгельса. Диалектический материализм совсем не годится для богоискательства, замечает он, но зато оно хорошо сочетается с махизмом². Богоискательство коренным образом расходится с научным социализмом, ибо Луначарский, «...выкраивая религиозный костюм для социализма ...пятится назад»³, к утопическим социалистам.

В. И. Ленин в борьбе против махизма защищает общую с Плехановым линию диалектического материализма, но одновременно находит и отмечает в плехановской позиции серьезные недостатки.

В. И. Ленин обращает внимание на неточность, «путаницу терминов у Плеханова»⁴, что открывало перед махистами широкие возможности исказить марксистскую философию и затем «критиковать» ее. Так, Плеханов допускает утверждение, что «вера» в существо-

вание внешнего мира — обязательная предпосылка мышления, что мы только «верим» в атом. По-видимому, Плеханов здесь неадекватно передает высказывание Ф. Энгельса о том, что «бытие есть вообще открытый вопрос, начиная с той границы, где прекращается наше поле зрения»¹. И хотя слово «вера» у Плеханова взято в кавычки, как замечает В. И. Ленин, это выражение остается несуразной фразой. Подобным же образом, часто употребляя понятие **явление** в кантовском смысле (т. е. как состояние нашего сознания, вызываемого действием на нас вещей в себе), Плеханов вдруг заявляет, что с точки зрения материалистической теории опыта «природа есть прежде всего совокупность явлений»². В. И. Ленин считает необходимым уточнить плехановское определение сознания как внутреннего состояния материи, заменив его более правильным: функцией мозга³. Он обращает также внимание на неточности плехановского перевода некоторых принципиальных формулировок из работ К. Маркса и Ф. Энгельса.

Серьезный характер уступок агностицизму приобрели ошибки, сделанные Плехановым в формулировках ощущений и опыта. Естественно, что Плеханов как материалист в вопросе о познавательной роли ощущений настаивает на их соответствии объективному миру: «Определенные ощущения *соответствуют* определенным свойствам или состояниям вещей»⁴. Но так как ощущение как образ предмета есть результат взаимодействия между объектом и субъектом, то ощущения не могут отождествляться со свойствами предметов, поэтому одно дело — наши представления, а иное дело — вещи, как они существуют сами по себе, о чем неоднократно говорил Плеханов⁵. Подчеркивая отличие ощущений от вещей, он еще в 90-е годы применил в определении ощущения понятие иероглифа со ссылкой на И. М. Сеченова. Но уже в 1905 г., как он сам поясняет, сознавая терминологическую неточность такого определения, отказывается от него. В связи с этим Плеханов в последующем выразил недовольство, что «противник идеа-

¹ См. Г. В. Плеханов. Избр. филос. произв., т. I, стр. 483—485.

² См. Г. В. Плеханов. Избр. филос. произв., т. III, стр. 460.

³ Там же, стр. 388.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 18, стр. 144.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 43.

² Г. В. Плеханов. Избр. филос. произв., т. II, стр. 437.

³ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 18, стр. 84.

⁴ Г. В. Плеханов. Избр. филос. произв., т. III, стр. 495.

⁵ См. Г. В. Плеханов. Избр. филос. произв., т. I, стр. 476.

лизма Вл. Ильин (В. И. Ленин.— *И. Р.*) счел нужным пройти в своей книге «...против моих иероглифов»¹.

Возникает вопрос, почему В. И. Ленин критикует плехановские иероглифы, несмотря на отказ самого Плеханова от них? Известный советский психолог М. Г. Ярошевский, отвечая на него, замечает что в данном случае речь идет не только о терминологической неточности. Плеханов отказывается от понятий иероглифов в характеристике ощущений на том основании, что их употребление создает впечатление, что вещи сами по себе, помимо их действия на нас, обладают неизвестным нам видом. Поскольку он отклоняет такое допущение, М. Г. Ярошевский справедливо пишет, что Плеханов отказывается от «иероглифизма» путем отступления назад даже от материалистической теории познания И. М. Сеченова с его принципом, что «вещи, независимо от их действия на нервную систему, обладают свойствами, сходными с содержанием ощущений»². Следовательно, отказавшись от неправильного термина, Плеханов не отказался от уступок агностицизму в данном вопросе по существу.

Принципиальную ошибку допускает Плеханов и в вопросе об опыте, усмотрев общность между махизмом и материализмом в трактовке его как предмета познания. В. И. Ленин требует более глубокого анализа понятия опыта, на котором махисты строят свои системы и за которым «может скрываться и материалистическая и идеалистическая линия в философии»³.

Серьезным недостатком плехановской критики махизма является игнорирование его связи с естествознанием, что означает, по словам В. И. Ленина, отказ от метода Ф. Энгельса⁴. Это замечание В. И. Ленина глубоко раскрывает одну из главных причин всех других ошибок Плеханова в изложении марксистской философии, в частности материалистической диалектики.

Конечно, в своих работах Плеханов уделяет много внимания защите марксистской диалектики от искажений

ревизионистов, разъяснению ее основных принципов и законов. Материалистическая диалектика, как неоднократно повторяет он, составляет революционную сторону мировоззрения Маркса и марксистов¹. Он остроумно вскрывает теоретическое невежество Бернштейна, который заявлял, что диалектика имела вредное влияние на социально-политические взгляды Маркса и Энгельса, отдавая их во власть абстрактного саморазвития понятий. Плеханов указывал, что сущность диалектики исключает абстрактный подход к действительности, «искание конкретной истины составляет отличительный признак диалектического мышления»². Это верное положение марксистской философии оборачивается против самого Плеханова в том отношении, что в конце XIX—начале XX в. нельзя было успешно вести борьбу против идеализма в сложных вопросах гносеологии и развивать дальше диалектический материализм без глубокого обобщения новейших открытий естествознания. Подход Плеханова к некоторым вопросам теории познания недостаточно конкретен и потому антидиалектичен. Он не понял вывода марксизма, что «диалектика и есть теория познания»³. Именно этим объясняется тот факт, что Плеханов во многих статьях разъясняет вопрос об объективности истины и почти оставляет без внимания такие важные вопросы диалектики познания, как соотношение абсолютной и относительной истины, роль практики в познании.

Задача дальнейшего подлинно творческого развития марксистской теории познания применительно к условиям науки и практики XX в. была гениальным образом выполнена В. И. Лениным.

Существенное различие между В. И. Лениным и Г. В. Плехановым заключается прежде всего в оценке социальных причин, вызвавших оживление субъективно-идеалистической философии и ревизионизма в конце XIX—начале XX в. Однако она состоит не в том, что, как утверждает Н. Т. Сорокина, Плеханов в критике махизма будто бы обходит принцип партийности в философии и не видит его классово-природы, не видит, что «махис-

¹ Г. В. Плеханов. Избр. филос. произв., т. III, стр. 243.

² М. Г. Ярошевский. Иван Михайлович Сеченов. Л., 1968, стр. 355; см. также его: Г. В. Плеханов и И. М. Сеченов. «Вопросы философии», 1956, № 6.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 18, стр. 156.

⁴ См. Там же, стр. 265.

¹ См. Литературное наследие Г. В. Плеханова. Сб. 1. М.—Л., 1934, стр. 126.

² Г. В. Плеханов. Избр. филос. произв., т. II, стр. 379.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 29, стр. 321.

ты подгоняют свои философские взгляды к нуждам современной буржуазии»¹. Плеханов не сомневается в том, что махизм обслуживает классовые интересы буржуазии. В статье «Об изучении философии» он расценивает увлечение буржуазных профессоров субъективным идеализмом как проявление тенденции приспосабливания буржуазного общественного сознания к буржуазному общественному бытию². В другой статье «Скептицизм в философии» он связывает состояние буржуазной философии в конце XIX в. с инстинктивно сознаваемым буржуазией приближением общественного переворота и этим объясняет ее склонность к пессимизму и агностицизму в теории. Равным образом мы находим в работах Плеханова немало верных и глубоких замечаний о причинах широкого распространения ревизионизма в международном рабочем движении на грани двух веков. Одним из благоприятствующих для философского ревизионизма обстоятельств в этот период он считал тот факт, что «как низко опустился уровень философского образования в международном социалистическом мире», в силу чего «невежественные» выпады Бернштейна и других «критиков» Маркса не получили достойного отпора со стороны западноевропейских социалистов³. Плеханов вместе с тем предостерегает против того, чтобы видеть в ревизионизме только «ошибки философского ума». Ревизионизм, по словам Плеханова, является ярким выражением таких социально-политических тенденций, как сближение некоторых лидеров рабочего класса с передовыми слоями буржуазии, желание ее ослабить революционную тенденцию пролетариата⁴.

Такая характеристика, конечно, не раскрывает всей полноты конкретно-исторических условий, породивших махизм и философский ревизионизм.

В. И. Ленин оценивает классовую роль махизма в свете своего учения о качественно новом этапе в развитии капитализма — империализме, влекущем за собой крайнее обострение всех социальных противоречий.

¹ В кн. «В. И. Ленин и некоторые вопросы теории познания». Горький, 1959, стр. 238.

² См. Г. В. Плеханов. Избр. филос. произв., т. III, стр. 483.

³ См. Там же, стр. 110.

⁴ См. Г. В. Плеханов. Избр. филос. произв., т. II, стр. 337.

Хотя работа «Империализм как высшая и последняя стадия капитализма» появилась в 1916 г., в течение многих лет до этого «начиная с 1895 г. его произведения вскрывают характерные черты, в которых сказывалось развитие империализма»¹. Например, в статье «Марксизм и ревизионизм» В. И. Ленин рассматривает оживление неокантианства в буржуазной философии и философского ревизионизма в рабочем движении в связи с обострением в невиданной еще степени классовых противоречий, как «преддверие великих революционных битв пролетариата»².

В этом главная причина того факта, что В. И. Ленин более всесторонне и глубоко, чем Г. В. Плеханов, подошел к оценке махизма и раскрыл его сущность как философию империалистической буржуазии, а появление работы «Материализм и эмпириокритицизм» знаменовало новый этап в развитии марксистской философии.

П. Ф. Протасеня, В. М. Клокоцкий

ЛЕНИНСКАЯ КРИТИКА ИДЕИ БЕСПАРТИЙНОСТИ И СОВРЕМЕННАЯ КОНЦЕПЦИЯ «ДЕИДЕОЛОГИЗАЦИИ» НАУКИ

В современном мире идет острейшая борьба двух идеологий — социалистической и буржуазной. Предпринимаемые попытки остановить рождение и развитие нового общества, лагерь антикоммунизма в борьбе против марксизма-ленинизма использует все реакционные «теории», лихорадочно обновляет и реставрирует свое духовное оружие, преследует цель подавить любые антикапиталистические настроения народных масс. Особенно бешеную злобу у наших идеологических противников вызывает революционно-критический дух марксистского мировоззрения, неразрывное единство в нем строгой научности и партийной непримиримости. Пытаясь теоретически разоружить коммунистическое движение, буржуазные идеологи сегодня отстаивают идею о несовместимости

¹ Р. Я. Евзеров. Из истории создания книги В. И. Ленина «Империализм как высшая стадия капитализма». «Вопросы истории», 1969, № 2, стр. 19.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 17, стр. 26.

развертывание процессов природы по их естественным законам, независимо от деятельности субъекта.

В свете сказанного становится понятной основная ошибка позитивизма. Он с самого начала изолировал познание от практики и тем самым закрыл пути к пониманию того, как возникает научная теория. Оказывается, что к ней ведут две взаимосвязанные линии: одна — движение в моделях, снимающих реальную структуру выявленных в практике природных взаимодействий, другая — движение в знаниях, относящихся к моделям, которые выступают как фиксация результатов мысленного эксперимента над объектами моделей. В первой линии мы имеем три указанных типа схем, опирающихся на реальную практическую деятельность, во второй — рецептуру для предсказания результатов опыта, опирающуюся на данные наблюдения (эмпирические зависимости, первичные теоретические законы и законы развитой теории). Модели теории действительно не выводятся индуктивно из наблюдений, но это вовсе не доказывает их конвенциональной природы. После того как эти модели создаются в качестве гипотетических конструкций, они адаптируются к соответствующему нижнему слою модельных схем. Тем самым гипотетическая схема обосновывается как идеализированное изображение соответствующей практики и тем самым превращается в основание теории.

Объективный смысл и моделей, и соответствующих им знаний, в конечном счете, гарантирован практикой, которая аккумулируется в модельных схемах. Именно здесь в системе реальных природных взаимодействий субъект «нащупывает» интересующие его структуры природы. Чтобы адекватно отобразить их, ему остается лишь правильно смоделировать соответствующую практику. Тогда автоматически, вместе с идеализированным изображением в теории операций эксперимента и измерения, возникает изображение исследуемого объекта. Одна и та же теоретическая модель будет представлять и экспериментально-измерительную практику, и структуру объекта научного исследования. И тогда объективность теории обосновывается не вопреки (как это хотел представить позитивизм), а лишь благодаря ее «операциональному смыслу».

СОДЕРЖАНИЕ

Пленарное заседание

Степанов В. И. «Материализм и эмпириокритицизм»	3
В. И. Ленина — великое произведение творческого марксизма	
Левин Г. А. Принцип единства диалектики, логики и теории познания в книге В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм»	17
Волкова Э. В. Ленинские идеи о философии как методологии естественнонаучного познания	26
Храмович М. А. «Приборный идеализм» — основная разновидность современного «физического» идеализма	32

Секция диалектического материализма

Савастенко А. А. Значение принципа партийности в критике буржуазной идеологии	40
Позняков В. И. Основной вопрос философии и ленинская теория отражения	45
Петушкова Е. В. Методологическое значение ленинского положения об отражении как общем свойстве всей материи для современной науки	51
Дмитриев Е. В. Ленинское определение материи и понятие информации	59
Гриб В. В. Современное значение критики В. И. Лениным знаковой концепции Г. Гельмгольца	64
Уваров Л. В. Ленинская критика «теории символов» (иероглифов) и современный гносеологический символизм	70
Габрусевич С. А. В. И. Ленин о критерии практики как о диалектическом единстве абсолютного и относительного	76
Харин Ю. А. В. И. Ленин о гносеологической сущности сомнения	82
Пылило Е. Я. Развитие В. И. Лениным марксистского учения об истине	90
Васильев В. А. В. И. Ленин о диалектическом противоречии как основном принципе построения научной теории	94
Мамыкин И. П. В. И. Ленин о гносеологической природе научного метода	99
Островский К. С. В. И. Ленин о природе сознания	105

Секция философских вопросов естествознания

Самускевич А. В. К вопросу об интерпретации ленинской идеи неисчерпаемости материи	110
Панов Б. С. Методологические вопросы познания физических свойств материи в свете ленинских идей	118
Апостолова И. В. О характере современного естественноисторического материализма или об одном доказательстве диалектического материализма	124
Левко А. И. Методологическое значение учения В. И. Ленина о материи для анализа основных этапов развития генетики	130
Кандыбо Г. В. Ленинское учение о бесконечности материи вглубь и проблема элементарности в субатомном мире	137
Карлюк С. А., Пашкевич Н. А. В. И. Ленин о соотношении относительной и абсолютной истины и естественнонаучное познание	144
Дудко Е. А. В. И. Ленин о гносеологических причинах математизации наук и современное естествознание	151
Подофедов С. Ф. Ленинский принцип партийности и его проявление в естествознании и медицине	158
Азаренко Е. К. Реакционная сущность психоанализа и психосматики	165
Логинов А. А. Диалектическая сущность явления гомеостаза	172

Секция исторического материализма

Родин И. Г. К вопросу о методологических основах развития общественных наук	179
Богданова Т. П. В. И. Ленин и научно-техническая революция	183
Самаль А. И. В. И. Ленин о непримиримости коммунистической и буржуазной идеологий и некоторые особенности идеологической борьбы на современном этапе	191
Вяль Е. Л. Объективное и субъективное в национальных отношениях при социализме	198
Бадян В. А., Чудников М. А. Производительные силы общества и их структура	204
Земляничников А. Б. В. И. Ленин об интернационализации культуры	216
Мишук Е. И. Борьба В. И. Ленина против биологизации социологии и ее значение для критики техницизма	220
Морозов И. М. Проблема единства диалектического и исторического материализма в произведении В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм»	227
Трепова Л. С. Значение ленинской критики махизма для борьбы с субъективизмом современной буржуазной методологии истории	231
Рубанов Г. В. Ленинский метод типологических группировок и их взаимосвязь со средними величинами в социологии	237

Секция истории философии

Розенфельд И. Р. Методологическое значение ленинской оценки мировоззрения Н. Г. Чернышевского	245
Рябков И. А. Ленинская оценка критики Г. В. Плехановым философского ревизионизма махистов	252
Шалькевич В. Ф. Пропаганда книги В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» в Белоруссии	273
Протасеня П. Ф., Клокоцкий В. М. Ленинская критика идеи беспартийности и современная концепция «деидеологизации» науки	263
Петрова З. Ф. Значение книги В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» для борьбы с современным неопозитивизмом	282
Степин В. С. В. И. Ленин о практической природе познания и критика неопозитивизма	288